

«Это ... Хорошо, - честно сказал Цинь Фэнге, - я признаю, что мне очень нравится Цзинь Шиянь, но я кое-что скрывал от тебя. Я говорю о том дне, первой годовщине нашей группы, тогда Цзинь Шиянь пригласила меня поужинать и сказала, что она собирается вернуться в армию. Я действительно не мог сдерживать свои эмоции, поэтому и выразил ей свою любовь...

Забавно думать об этом сейчас, но я был очень серьёзен в то время. После этого у нас был большой спор, и ты попросила расстаться со мной. На самом деле, я собирался сказать, что передумал, но знал, что лгу, и утверждал, что у меня нет злой воли по отношению к Цзинь Шиянь, но я сделал что-то настолько аморальное за твоей спиной. Я ... Я знал, что не достоин тебя, поэтому и не просил тебя оставаться со мной».

Выслушав то, что сказал Цинь Фэнге, Ван Шийин не могла не вздохнуть. «Кажется, моя интуиция вполне точна, и я не виню тебя. В конце концов, мы все дети, и не можем чётко сказать о сердечных делах.

О да, у меня внезапно возник вопрос к тебе. До сегодняшнего дня ты сожалел, что расстался со мной тогда и поехал в Пекин один?»

Цинь Фэнге подумал и сказал: «Я не жалею о разрыве с тобой. В то время, хотя я ничего не сказал, то уже подсознательно чувствовал, что не достоин тебя.

Что касается поездки в Пекин, я немного сожалею. Пекин слишком труден. Я боролся с несколькими друзьями более полугода и до сих пор не смог ничего добиться.

«Не расстраивайся так быстро!» Ван Шийин утешила его: «Хотя я никогда не была в Пекине, я могу представить себе ситуацию там. Не так легко выделиться среди сотен и тысяч групп. Ты должен быть терпеливым и уверенным».

Цинь Фэнге слабо улыбнулся. «Вики, я не думал, что ты так сильно обо мне заботишься...»

«Ух, это правда. Когда я смогу полностью забыть о тебе...» Ван Шийин вздохнула, но быстро поправилась: «Однако это не значит, что я всё ещё приму тебя снова. Просто оставь эту мысль, у меня есть свои принципы. Я, Ван Шийин, лучше буду одна всю жизнь, чем мириться с тобой!»

«Я ничего не сказал... Хорошо, давай больше не будем говорить о чувствах. Поговорим о группе. Поскольку ваша группа подписала контракт, вы, должно быть, много выступали, верно?»

Ван Шийин с гордостью сказала: «На самом деле, у нас не так много дел в обычное время. Разве это не праздник весны? Компания устроила для нас ряд важных представлений, в том числе канун Нового года и первый день нового года.»

«Почему бы и не пойти, и не взглянуть! Это зависит от обстоятельств. Может быть, я найду время, чтобы остаться на два дня, и смогу дожидаться окончания Весеннего фестиваля, прежде чем вернуться в Цзин Чжоу.»

«Когда ты едешь?»

«Я вернусь в префектуру Цзин послезавтра, но до этого мне ещё многое нужно сделать. Например, я должен навестить своего дядю в его доме, потом своего учителя в доме цитры, и я также думаю, что будет неуместно, если я не пойду к Чжэн Сяоцю. Короче говоря, я очень нервничал по поводу мероприятий в течение последних двух дней».

Ван Шийин на мгновение задумалась и сказала: «Завтра вечером у нас выступление. Это очень

большая вечеринка, на которой будет присутствовать множество людей из индустрии, в том числе большинство групп из «Оркестра силы», такие как «Шпора», «Весы» и др.»

«Сунь Инци тоже будет? Если это так, то У Дахаи тоже должен подойти. Я действительно скучаю по этому парню. Как он сейчас?»- спросил Цинь Фэнге.

«Жизнь другого человека Море намного лучше, чем у нас», - сказала Ван Шийин. «Он ходит в интернет-кафе Сяоцю сразу после школы и бесплатно пользуется Интернетом. Но Маленький Цю ещё более странный. Мало того, что он не испытывает отвращения ко мне, он фактически всё больше и больше балует меня. Тебе не кажется, что этот Маленький Цю немного бессердечный?»

«Это называется праведностью, великодушием, это дружба между мужчинами. Вы, девушки, не поймёте». Цинь Фэнге объяснил.

«Если вы, мужчины, действительно такие великодушные, почему вы всегда вовлекаетесь в какие-то мелочи?»

«Какие?»

«Например, во время репетиции перед расформированием нашей группы ты когда-нибудь думал о великодушии, когда обсуждал мои навыки игры на гитаре?» - спросила Ван Шийин.

«Это ... Это ...» После долгого колебания Цинь Фэнге не знал, как объяснить. Он смог только сказать: «Вики, в то время мой разум был действительно немного горячим, и несколько раз, я рассердил тебя. Хотя уже немного поздно извиняться, я всё же хочу извиниться».

Ван Шийин внезапно подумало о чём-то и спросила: «Правильно, Маленький Цинь, каково было твоё настроение, когда ты увидел меня, держащую Цеппелина за руку?»

«Если честно, у меня очень плохое предчувствие по этому поводу. Увидев женщину, которую я когда-то любил, обнимающуюся с другим мужчиной, я испытал чувство сожаления. Иногда мне кажется, что, если бы я не пошёл поужинать с сестрой Цзинь в ту ночь, ты бы меня не поняла неправильно.»

Ван Шийин беспомощно улыбнулась: «Маленький Цинь, даже сегодня ты всё ещё думаешь, что я рассталась с тобой только потому, что видела тебя и Цзинь Шиянь вместе той ночью? Ты ошибаешься!

Причина, по которой я рассталась с тобой, не из-за этого. Это важно, но из-за всего того, что сложилось вместе, заставило меня разочароваться в тебе. Я никогда не возражала против дружбы с Цзинь Шиянь, не упоминая, что ты ей нравишься, и даже если ты ей нравился, я всё равно была уверена, что ты будешь рядом со мной!

Однако твоя ежедневная работа меня всё больше и больше разочаровывала. Когда я подумала, что быть с тобой рядом и быть недовольной тобой не принесёт мне счастье, я решила уйти от тебя. В этом вопросе я не могу говорить, что не несу ответственности за свои поступки, но в большинстве проблем был виноват именно ты!»

«Хорошо, хорошо.» Цинь Фэнге неловко махнул рукой.

«Почему ты снова говоришь об эмоциональных аспектах...»

«Хорошо, уже поздно, мне всё ещё нужно пойти к дяде завтра, поэтому я не буду сопровождать

тебя обратно в школу, немного неловко...»

Ван Шийин также посмотрела на свои часы и сказала: «Что ж, встретимся завтра вечером на Музыкальной фабрике. Надеюсь, ты не пропустишь последнее большое рок- мероприятие перед Весенним фестивалем в Ухане».

«Я понимаю. Честно говоря, я очень жду встречи с вашей новой группой на сцене». - сказал Цинь Фэнге.

«Тогда тебе нужно пойти ещё дальше!» Ван Шийин уверенно сказала: «Наше выступление обязательно произведёт на тебя неизгладимое впечатление!»

- -

На следующий вечер Цинь Фэнге вовремя прибыл на крупнейшую подземную площадку для выступлений в городе Ухань - «Музыкальную фабрику». Его сопровождала высокомерная молодая женщина, и это была его двоюродная сестра Ци Сюэна. Причина, по которой он привёл свою кузину на это подпольное рок-н-рольное собрание, заключалась в том, что Цинь Фэнге непреднамеренно слил ей эту новость накануне, заставив её приставать к нему.

Изначально Цинь Фэнге не собирался брать с собой Ци Сюэну. Он объяснил потенциальные опасности этого места паре Ци, надеясь, что они могут вмешаться в это дело. Но теперь родители Сюэны реализовали теорию «позволить природе идти своим чередом», которую Цинь Фэнге неоднократно призывал их сделать, больше не вмешиваясь в её свободу.

Беспомощному Цинь Фэнге пришлось привести эту юную мисс.

В этот момент в зале уже собралось более ста человек. Цинь Фэнге увидел двух других участников «Purple Nore» - Хана Биня и Тао Шаньшань.

Фэнге не видел Тао Шаньшань полгода, и она стала ещё красивее, и Хан Бинь стал красивее и мужественнее. У него больше не было той нежной ауры, которая была раньше. Однако он совсем не выглядел так, как раньше, до выступления.

Его волосы были растрёпаны, а глаза потускнели. Он не менял костюма и не выражал радости на лице.

«Маленький Бинь, почему ты так подавлен?»

Хан Бинь поднял голову и взглянул на Цинь Фэнге. Покачивая головой, он медленно выдохнул облако дыма и вздохнул: «Я просто не думаю, что у меня есть будущее, чтобы продолжать так слоняться».

«Почему вы так думаешь? По крайней мере, вы, ребята, подписали контракт. Посмотрите, как я плаваю по Пекину полгода, вам не кажется, что бабушка меня не любит?» Цинь Фэнге не понимал депрессии другой стороны.

Хан Бинь указал на толпу позади и беспомощно сказал: «Послушайте, сегодня пришло от двух до трёхсот человек, верно? Это самая большая сцена, которую я видел с тех пор, как вошёл в этот круг, но сколько из этих людей заплатили?

А если убрать музыкантов? Сколько из этих покупателей билетов пришло сюда, чтобы скоротать время? Насколько это новое для рок-н-ролла? Кто из вас действительно любит рок-н-ролл? Да, наша группа подписала контракт, но мы не смогли развить нашу собственную аудиторию, так что толку от регистрации?»

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1187811>